

Один из телохранителей, нарочно замедлив движение при закрытии двери, успел расслышать фразу Юй Юаня про мытье ног. С трудом сдерживая смех, он захлопнул дверь и, прикрыв рот рукой, приснул.

Двое других охранников, дежуривших в коридоре, переглянулись:

— Старший сошел с ума? Как он может так улыбаться, находясь рядом с господином Гу?

— Наверное, господин Гу поднял ему зарплату. — Они многозначительно переглянулись. — Интересно, на сколько тысяч, раз он так расплылся.

Начальник охраны прочистил горло, улыбнулся и покачал головой. Внезапно он подумал, что мастер, которого старик нашел для господина, возможно, действительно кое-что смыслит. В конце концов, проработав рядом с Гу Шаочэном так долго, он впервые видел человека, способного за считанные минуты растопить ледяную маску на лице хозяина.

В главной спальне Юй Юань с трудом установил деревянную кадку и, тяжело дыша, плюхнулся на пол. Учитывая, что температура воды была подобрана заранее, а если она остынет, то превратится в обычное мытье ног, он, собравшись с силами, ухватился за край кровати и поднялся. Обернувшись, он наткнулся на Гу Шаочэна, который торопливо высыпал себе в ладонь целую горсть таблеток.

Юй Юань впервые так наглядно увидел выражение есть таблетки как конфеты. Опешив, он протянул руку, чтобы остановить его:

— Разве вы не принимали их совсем недавно?

С момента, как сиделка приносила воду, не прошло и полдня. Даже если следовать графику трехразового питания, время еще не подошло.

Движения Гу Шаочэна замерли. Его черные глаза затуманенно уставились на Юй Юаня:

— ...Кто я?

Состояние Гу Шаочэна выглядело крайне нездоровым. Юй Юань решил, что у того все еще идет приступ, поэтому побоялся оставлять его наедине с этой горстью таблеток. Подыгрывая ему, он ответил:

— Вы — Гу Шаочэн.

Говоря это, он уже перехватил запястье мужчины. Воспользовавшись секундным замешательством Гу Шаочэна, Юй Юань ссыпал все таблетки обратно в пузырек. Раньше, когда Гу Шаочэн принимал лекарства, Юй Юань слишком сильно дрожал, чтобы заметить детали, но сейчас, закручивая крышку, он убедился: в этом огромном флаконе вперемешку лежали таблетки всех форм и размеров. Это была смесь, составленная в определенной пропорции.

Юй Юань был в шоке. Какому гению пришло в голову так принимать лекарства? Можно ли гарантировать, что при такой дозировке каждый раз в ладонь будет попадать нужное количество? А учитывая привычку Гу Шаочэна высыпать таблетки вслепую, количество каждого вида лекарства зависело исключительно от удачи.

У Гу Шаочэна сильно кружилась голова. Выслушав его, он лишь спустя некоторое время слегка кивнул — видимо, в его сознании на мгновение возникли слуховые галлюцинации.

Вдруг нахлынула острая боль. Тело Гу Шаочэна напряглось, брови сошлись на переносице. Он с силой надавил пальцами на виски, резкий приступ боли едва не лишил его дыхания. Лишь спустя долгое время мучения начали отступать.

Гу Шаочэн, чувствуя полное истощение, откинулся назад и только тогда понял, что привычной спинки кресла нет. Его тело каким-то образом оказалось на краю кровати, а голени были погружены в высокую деревянную кадку.

Гу Шаочэн: ...?

Юй Юань вернулся, держа в руках два полотенца и большое банное полотенце, перекинутое через плечо. Он и во сне не мог представить, что во время приступа Гу Шаочэн будет таким послушным и позволит делать с собой что угодно.

Юй Юань расстелил банное полотенце и слегка похлопал Гу Шаочэна по колену:

— Подними ноги.

Подождав немного и не дождавшись реакции, он наклонился, чтобы помочь, но Гу Шаочэн прижал его руку к себе. Он с недоверием посмотрел на Юй Юаня:

— Ты...

Увидев, что взгляд мужчины больше не блуждает, Юй Юань слегка напрягся:

— Ты пришел в себя? — Он указал на кадку. — Время вышло, ставь ноги на полотенце, я вытру остатки лекарственного раствора.

Поскольку его приемные родители часто болели, Юй Юань давно научился ухаживать за больными. Будь то базовый уход или повседневное питание, все у него получалось легко и ловко.

Когда он закончил вытирать ноги, то обнаружил, что Гу Шаочэн уже уснул. Юй Юань осторожно отнес кадку в ванную, вылил воду, ополоснул ее и спрятал под полку в углу. В будущем лучше пусть сиделка варит отвар и приносит его наверх — если он будет каждый день таскать эту кадку, то, возможно, отправится на тот свет раньше самого Гу Шаочэна.

У Гу Шаочэна поднялась небольшая температура, поэтому Юй Юань принес из своей комнаты пуфик и остался, чтобы делать холодные компрессы. Он должен был поставить его на ноги — тогда он сможет с чистой совестью сократить количество сиделок. Нельзя же допустить, чтобы его благодетель и старый отец к концу жизни страдали от снижения уровня жизни из-за него.

Через полчаса температура спала. Юй Юань решил понаблюдать еще полчаса, но от усталости, вызванной тасканием кадки, его сморило, и он, свернувшись калачиком на пуфике, провалился в сон.

Проснувшись посреди ночи от холода, он с трудом встал на ноги. Его руки затекли, а тело остыло. Юй Юань наклонился, приложился лбом ко лбу Гу Шаочэна, убедился, что температура в норме, поправил одеяло и, потягиваясь, вышел из комнаты.

Как только стеклянная дверь закрылась, Гу Шаочэн медленно открыл глаза.

На следующий день в полдень Юй Юань наконец смог созвониться с приемной матерью по видеосвязи. У матери был старый телефон, который умел только звонить, отправлять сообщения и проверять прогноз погоды. Этого хватало для повседневных нужд, но для видеосвязи приходилось занимать чужой аппарат.

Юй Юань сидел в углу ванной. Пространство в кадре выглядело тесным, а при слабом освещении можно было выдать желаемое за действительное, сказав, что это общежитие, предоставленное тренировочным лагерем.

После того как они расспросили друг друга о делах, Юй Юань молча слушал, как мать ворчит по поводу температуры в городе, которую он выдумал на ходу:

— Там холодно, но вода не замерзает. Надень жилетку и байковые штаны, которые я тебе в прошлом году сшила. В учебе старайся, но главное — не простудись...

Мать теперь постоянно пользовалась кислородным концентратором и принимала лекарства. Юй Юань боялся, что она решит сэкономить на дорогих препаратах, поэтому попросил Е Цютана приглядывать за ней.

Женщина делала паузу после каждой фразы, чтобы прокашляться. Юй Юань послушно кивал, и только когда разговор был окончен, телефон вернулся к Е Цютану.

Увидев Юй Юаня на экране, Е Цютан замер. Они были знакомы много лет, но с тех пор, как Юй Юань начал носить очки, он никогда не видел его без них. Теперь, когда густая челка была подстрижена, а черная оправа, скрывавшая половину лица, исчезла, его тонкие черты лица открылись камере. Юй Юань выглядел настолько хорошо, что Е Цютан едва его узнал.

Е Цютан прикрыл рот рукой:

— Дорогой, ты что, все эти годы скрывал свою красоту, чтобы не отбирать у меня титул главного красавца школы?

Юй Юань непонимающе моргнул:

— Чего?

Е Цютан начал осыпать его комплиментами, утверждая, что Юй Юань — редкий красавец, способный затмить всех вокруг. Юй Юань слушал это с недоумением. Е Цютан понял, что Юй Юань просто слишком заиклен на учебе, поэтому сделал скриншот, нашел вчерашнюю фотографию обезьяны и составил коллаж с разных ракурсов, решив во что бы то ни стало заставить друга осознать свою внешность.

Затем он показал это матери Юй Юаня. Она, кажется, тоже впервые осознала, что ее сын без очков выглядит очень красиво, хотя еще недавно, общаясь с ним по видеосвязи, она этого не замечала. Юй Юань и сам начал что-то понимать — без очков он действительно выглядел приятнее. Мать и сын на мгновение переглянулись.

Е Цютан, закончив с похвалами, придвинулся к экрану:

— Глядя на тебя, я начинаю верить в книжный эффект очков. Знаешь, это когда бедную жертву травли в школе все обижают, а потом она случайно ломает очки, открывая свою ошеломляющую внешность, и вся школа взрывается от шока, а главные красавчики начинают драться за нее...

Юй Юань дернул веком. И правда, разве они не живут в мире романа? Если подумать, то такие драматические настройки вполне логичны. Как и его эффект очков, или то, как состояние клана Гу, накопленное за двадцать поколений, было легко присвоено зятем-примаком. Раньше это казалось нелепым, но в мире романа все встало на свои места.

После завершения звонка Юй Юань погрузился в раздумья. Он осознал, что те нелепые сюжеты, которые ему снились, действительно могут произойти в реальности. Он раньше не понимал: главный герой, хоть и стал изгоем в богатой семье, неплохо преуспел в индустрии развлечений. Мать и отец жалели его, и, хотя на публике они не общались, втайне наверняка давали ему деньги.

К тому же, если отбросить статус, главный герой был идеален во всех отношениях — как он мог стать тем, кого все топчут и презирают в семье жены? Пока, наконец, не оттолкнулся от дна...

Вспомнив некоторые абсурдные повороты сюжета, Юй Юань поморщился. Это было до тошноты нелепо. Хорошо хоть, что он, мелкий персонаж, был вовлечен только в одну сюжетную линию — подмену невесты, и влияние книжных законов на его жизнь было минимальным.

Только он об этом подумал, как в дверь постучали. Сердце Юй Юаня пропустило удар — этот стук был куда увереннее, чем у сиделок. В доме и так было полно людей, он еще не успел избавиться от лишнего персонала и совсем не хотел знакомиться с новыми персонажами...

— Маленький господин, вы заняты? Господин просит вас пройти в гардеробную на третьем этаже, — раздался знакомый грубоватый голос. Юй Юань узнал начальника охраны, который повсюду следовал за Гу Шаочэном.

Юй Юань не понимал: неужели мессенджеры не хотят работать на Гу Шаочэна? Зачем присылать людей с поручениями? Он тут же отозвался:

— Хорошо, я переоденусь и приду.

На самом деле у Юй Юаня был всего один комплект одежды, который он стирал и сушил каждый день. Он как раз собирался связаться с семьей Ван, чтобы забрать свои вещи.

Услышав удаляющиеся шаги охранника, Юй Юань подождал немного и быстрым шагом направился в гардеробную. Увидев внутри целую толпу людей, он едва не лишился чувств. Если бы Гу Шаочэн тут же не позвал его по имени, Юй Юань развернулся бы и ушел.

Гу Шаочэн бросил взгляд на Юй Юаня, который вжался в стену, пытаясь слиться с ней, и скомандовал остальным:

— Подобрали? Теперь уходите.

Когда все вышли, Юй Юань наконец смог нормально дышать. Гу Шаочэн сидел в кресле у окна. В отличие от вчерашней слабости и болезненности, сейчас он выглядел собранным. Его длинные пальцы указали на центр гардеробной. Там были аккуратно расставлены три ряда одежды, подобранной профессиональными стилистами.

— Выбери что-нибудь на вечер, — негромко сказал он.

Юй Юань не испытывал радости героини из фильма, попавшей в брендовый магазин. Он испуганно спросил:

— Куда вы собираетесь меня взять?

Если мероприятие предполагает участие более трех человек, нельзя ли просто создать чат, чтобы все познакомились там... Пощадите его, умоляю.

Гу Шаочэн поднял на него взгляд, его тонкие губы слегка изогнулись, смягчая суровость лица:

— Дедушка просил нас присутствовать на благотворительном вечере вместо него. Если мы хорошо себя покажем, завтра лишние люди в доме исчезнут.

Юй Юань, который секунду назад был готов увянуть, выпрямил спину, а в его глазах вспыхнул огонек:

— Что значит хорошо себя показать?

Глаза Гу Шаочэна потемнели, он указал на одежду:

— Выглядеть подобающе и хорошо ластиться.

Раз уж дедушка верит в мистику, он, конечно, может этим воспользоваться. Юй Юань понял: это улучшенная версия того, что было в прошлый раз. Хотя он и не любил общаться с внешним миром, но восемнадцать лет как-то прожил. Ради будущего счастливого одиночества можно потерпеть еще один вечер!

Его миндалевидные глаза засияли, как лампочки. Он с жадностью уставился на изысканные наряды. Подождите, он вспомнил, что в основном сюжете тоже был благотворительный вечер, где собирались сливки общества. Кажется, это было вскоре после того, как главный герой стал изгоем... Юй Юань остановился:

— Где проходит этот вечер?

Не успел он договорить, как в голове всплыла фраза из романа: [Вечер пройдет в самом роскошном отеле Линос в Юньши].

Гу Шаочэн произнес:

— Линос.

Юй Юань: ...

Юй Юань глубоко вздохнул:

— Обязательно идти?

Гу Шаочэн слегка кивнул. Юй Юань снова посмотрел на центр гардеробной и без колебаний выбрал повседневный костюм в паре с кроссовками. Быстро переодевшись, он начал разминаться. Из-за детских травм он пытался учить приемы самообороны, но его хлипкое телосложение не позволяло многого добиться. Зато он обнаружил, что у него отличная взрывная сила в беге на короткие дистанции. В школе он каждый день тренировался, чтобы в случае чего первым сбежать.

Как только он встретит персонажей, связанных с основным сюжетом, он тут же даст деру. Юй Юань с удвоенным усердием взялся за разминку, но, сделав выпад, не рассчитав силы и с хрустом потянул мышцу в паху.

Гу Шаочэн уже привык к странностям Юй Юаня. Хотя он не понимал, что происходит, он наблюдал за ним, а теперь слегка улыбнулся:

— Помощь нужна?

Юй Юань сдавленно охнул:

— Ссс, помоги... помоги мне, я встать не могу.

Гу Шаочэн подошел, взял Юй Юаня за руку, но стоило ему потянуть, как тот запричитал:

— Не двигай, подожди, дай мышце вернуться на место.

Гу Шаочэну пришлось отпустить его и опереться о подоконник. Юй Юань, стоя на коленях перед ним, тихонько постанывал, потирая ноющую мышцу.

Гардеробная не имела двери. Охранник, пришедший с докладом, постучал по шкафу и вошел. Высокий и крепкий мужчина обогнул белый островной шкаф, увидел картину у окна, замер на месте, а затем с быстротой спецназовца исчез в дверях.

Двое охранников, стоявших у входа, увидели, как старший пулей вылетел из комнаты, и переглянулись в полном недоумении.

Начальник охраны схватил обоих за шиворот и потащил прочь, покраснев до корней волос:

— Идите на лестницу! В ближайшее время к господину ни ногой!

Охранники переглянулись: Обалдеть! Неужели все так серьезно?

<http://bllate.org/book/18656/1798162>